

Э.Б. КУПРИЯНЫЧЕВА

КОНЦЕПЦИЯ ДЕМОКРАТИИ В РАБОТАХ М.К. МАМАРДАШВИЛИ

Статья посвящена анализу социально-философских работ советского философа Мераба Константиновича Мамардашвили. Эти работы объединяет актуальная тема демократизации пост авторитарного общества. На примере родины демократии – древнегреческих полисов – Мамардашвили выявляет три составляющих успешной демократизации: героический пафос, гражданская добродетель – активное участие каждого гражданина в жизни государства и публичное существование закона. Констатируется отторжение демократических институтов обществом, в которых отсутствует повседневная практика осознанного участия граждан в жизни государства, локальных сообществ. На основе проведённого исследования в статье намечаются механизмы эффективной демократизации российского общества.

Ключевые слова: демократия, «общество-желе», цивилизованная форма жизни, героический пафос, гражданская добродетель, публичное право

Куприянычева Элла Борисовна - доцент кафедры философии и истории, Самарский государственный аэрокосмический университет им. акад. С.П. Королёва (Национальный исследовательский университет). E-mail: ella5@mail.ru

E.B. KUPRIYANYCHEVA

THE CONCEPT OF DEMOCRACY IN THE SCIENTIFIC WORKS OF M.K. MAMARDASHVILI

This article analyzes the social and philosophical works of the Soviet philosopher Merab Mamardashvili. These works are connected by the topical issue of democratization of postauthoritarian society. On the example of the birthplace of democracy – Greek polities – Mamardashvili identifies three components of successful democratization: heroic pathos, civic virtue – active participation of every citizen in the public life of the country, and the existence of the public law. Rejection of the democratic institutions of society, in which there is no daily practice of conscious participation of citizens in the life of the country and local communities, is stated. On the basis of the study, the article outlines the mechanisms of effective democratization of the Russian society.

Keywords: democracy, society-«jelly», civilized form of life, heroic pathos, civic virtue, public law

Kupriyanicheva Ella Borisovna - assistant professor at the Department of Philosophy and History, Samara State Aerospace University. E-mail: ella5@mail.ru

Мераба Константиновича Мамардашвили вполне оправданно можно назвать первым российским философом конца 20 века, который начал рассматривать демократию как проблему. Хотя он не занимался исследованием собственно политических проблем и демократии в частности, его работы посвящены условиям, при которых только и может быть демократия, а также изучению причин её отсутствия в обществах-«желе», к которым он относил Советский союз. Мамардашвили не искал суть демократии в этимологии или в характеристиках конкретных политических режимов. Он не разделял демократию на истинную и ложную, западную и восточную, тоталитарную и либеральную, формальную и реальную. Демократия для него была чем-то вроде платоновского эйдоса или идеала, который может быть достигнут только путём макси-

мальных усилий и самоорганизации. Демократия как таковая для Мамардашвили одна и она универсальна. Так же как для него нет восточной и западной философии, а есть только одна философия, в которой независимо от внешних (исторических, культурных и иных) детерминаций происходит самосозидание человеком самого себя на пределе мысли [4, с. 120]. Мамардашвили указывал на универсальность структуры ума, человеческой души и истории [5, с. 309]. На этом основании Мамардашвили диспутирует со славянофилами, когда говорит, что Россия не сможет найти свой путь вне универсальной европейской цивилизации. Самозамыкание культуры – это путь к аутизму и регрессу. И чтобы достойно отвечать на вызовы истории, нужно её знать и накачивать «мускулы» цивилизованной жизни. К ним относятся «искусственные

изобретения, такие как формализованное право, формализованные механизмы этики, срабатывающие независимо от какого-либо установления» [2, с. 321]. Однако, в отличие от некоторых западноцентричных концепций демократии, Мамардашвили считает, что бесполезно искать готовый шаблон демократии для народа, который не имеет традиций демократических институтов – формализованная система демократии окажется ему неведомой, как и цивилизация, на которой она зиждется. И тогда неоформленная стихия – варварство сметёт все демократические установления.

Таким образом, демократия по Мамардашвили связана с оформленностью структур гражданского общества, права, этики, политических институтов, через которые люди могут канализировать свои усилия. Всё это – результат цивилизации. И демократия, вследствие длительности своего функционирования, превращается в автоматический, нормальный ход вещей. Поэтому, по мнению Мамардашвили, изучение демократического общества не даёт информации о том, как и за счёт чего функционирует демократия. И именно наблюдение за редуктивными ситуациями (в которых раскрываются элементарные формы социальной жизни) приводит исследователя к пониманию, как работают «мускулы» цивилизованной жизни. Чтобы отграничить демократию от того, что ею не является, Мамардашвили сравнивает два идеальных типа: структурированное кристаллическими решётками права и этикой общество, способное «держаться» демократию, и общество-«желе», созданное неоформленной стихией варварства, порождающего различные формы деспотии. Смысл, который вкладывал в понятие демократии М.К. Мамардашвили, раскрывается через проблему перехода общества из состояния варварства в цивилизованное, из хаоса в порядок. Данная тема может быть хорошо освещена на историческом и философском материале Древней Греции – родины демократии.

Английский философ и экономист Леонард Гобхаус указывает на отличие греческого полиса от примитивных форм социальной организации: в стихийно складывающихся родовых группах клане и общине порядок выстраивается лидером сверху, его воля – закон; а в городе-государстве порядок поддерживается всеми гражданами на основе гражданского права, которому подконтрольны даже правящие. Сходные идеи у Мамардашвили: «Социальные устройства...

могут быть разделены на две категории. Одни складываются стихийно – т.е. те, которые мы застаём как нечто, что уже сложилось по традиции... Например, ...общность по крови. Полис же... не даётся традицией – это социальные связи, которые уже прошли через горнило гражданского сознания и впервые конституируются через агору, т.е. через публичное существование закона» [3, с. 109]. Однако, как показывает история человечества, формализованного права недостаточно для свободной жизни в государстве. Необходимо, чтобы оно соблюдалось. В греческом полисе демократия держалась на этике. Представление о гражданской добродетели имеет сходство с веберовским «духом капитализма» и американской мечтой. Гражданская добродетель означала быть лучшим в своём деле, а лучший получает лучшее. На это обстоятельство указывал Б. Рассел, описывая представление о справедливости в Античной Греции: «Некоторые люди в силу своего характера и склонностей имеют более широкую сферу, чем другие, и если они пользуются большей долей счастья, то в этом нет несправедливости» [6, с. 184]. Сходной позиции придерживается американский философ Аласдейр Мак Интайр. Он отмечает, что античная добродетель включала в себя три аспекта: 1) такие свойства характера и мышления, которые способствуют достижению высот в любой деятельности; 2) способность ставить высокие цели и достигать; 3) готовность вносить свой вклад в процветание сообщества. Именно эта традиция добродетелей, по Мак Интайру, позволяла грекам избежать инфляции ценностей. Он связывает интеллектуальный и ценностный кризис современности с отказом эпохи Просвещения от традиции добродетелей [1]. Когда традиция добродетелей была разрушена, греческий пафос был утрачен и началось вырождение античной демократии.

Античный полис держался на специфичности стиля жизни, добродетелей и демократического принципа участия каждого гражданина в жизни целого. Можно согласиться с Мамардашвили, что демократия независима от формы. В данном случае важен сам принцип социальной связи, когда общее есть обязанность гражданина, которую он должен исполнять регулярно в соответствии с законом, а закон должен отражать космический порядок по принципу подобия. В соответствии с мироощущением греков, устройство Космоса, души человека и города должны соответствовать друг другу, похоже «звучать». Основная политическая

идея периода полиса напоминает представление даосов об эффективном правлении. Душа добродетельного человека в соответствии с принципом подобия отражает законы устройства Космоса. Общество, чтобы эффективно функционировать, должно соответствовать устройству души добродетельного человека. Дисгармония души ведёт к разрушению гармонии в обществе и государстве.

Таким образом, можно выделить три идеи, на которых, по мнению Мамардашвили, строилась политическая жизнь Греции, позволившая создать демократию: 1) героический пафос (страсть); 2) гражданская добродетель – активное участие каждого гражданина в жизни государства; 3) публичное существование закона. Кроме того имелись различные формы поддержания гражданской добродетели и пафоса, которые Мамардашвили назвал артефактами или машинами машин, воспроизводящих активных граждан: агора, героический эпос, театры, философские школы, полис – как производящие определённый ритм, порядок в душах и жизни греков.

Советский союз олицетворял в глазах Мамардашвили полярность демократии – общество-«желе». Демократические институты выросли из повседневной практики европейских граждан, поэтому в Европе они эффективны. В России же демократические институты пробуксовывают. На уровне метафоры демократические институты можно представить, как каркас для возведения фундамента здания государства. Но если на этот каркас одеть политическое тело общества-«желе», то оно на нём не сможет держаться, а стечёт по инерции, практически не соприкасаясь с этим каркасом. То есть можно в стране учредить демократические институты, но граждане будут с ними взаимодействовать только формально и вынужденно. Единственное, что может задать хоть какую-то форму обществу-«желе» – это жёсткая авторитарная или тоталитарная

форма государства. Диагноз для российского общества не оптимистичный. Мамардашвили писал о необходимости духовных костылей для постсоветских людей. Тогда станет возможным формирование зрелого гражданского общества и эффективное функционирование демократических институтов. Духовные костыли – это высшие духовные ценности, способные стать смыслом жизни русского человека, социокультурные формы, способные поддерживать высокую планку достоинства личности и патриотизм. Жизнь праведная – в которой пробуждается совесть и альтруизм, лучшие человеческие качества и формируется духовная общность. Тогда на место инерции и лени приходят энтузиазм и мобилизация, на место политической инертности – активная жизненная позиция, на место равнодушия – заинтересованность.

Список литературы

1. Боррадори Джованна. Американский философ: Беседы с Куайном, Девидсоном, Патнэмом, Нозиком, Данто, Рорти, Кейвллом, МакИнтайром, Куном / Пер. с англ. – М.: Дом интеллектуальной книги; Гнозис, 1998. – 200 с.
2. Мамардашвили М. Из лекций по социальной философии // Мамардашвили М.К. Необходимость себя / Лекции. Статьи. Филос. заметки / Под общ. ред. Ю.П. Сенокосова. – М.: Издательство «Лабиринт», 1996. – С. 317-335.
3. Мамардашвили М. Лекции по античной философии. – М.: «Аграф», 1997. – 320 с.
4. Мамардашвили М. Проблема мира // Мамардашвили М.К. Необходимость себя / Лекции. Статьи. Филос. заметки / Под общ. ред. Ю.П. Сенокосова. – Издательство «Лабиринт», М. – 1996, С.115-127
5. Мамардашвили М. Язык осуществившейся утопии // Мамардашвили М.К. Необходимость себя / Лекции. Статьи. Филос. заметки / Под общ. ред. Ю.П. Сенокосова. – М.: Издательство «Лабиринт», 1996. – С. 303-317.
6. Рассел Б. История западной философии в связи с ее политическими и социальными условиями от античности до наших дней: В 2 т. Т. 1 / Подг. текста В.В. Целищева. – Новосибирск: Издательство Новосибирского университета, 1994. – 400 с.